

УДК 13+378+316.7
ББК 60.00+74.58+87.6

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Калюжина

В статье прослеживается процесс институционализации высшего образования, рассматриваются его ключевые характеристики на доинституциональной и институциональной стадиях развития, а также тенденции институциональной трансформации современного высшего образования в условиях перехода к информационному обществу. В своих рассуждениях автор опирается на теорию постиндустриального общества, в частности, на концепцию «трех волн» Э. Тоффлера.

Ключевые слова: *высшее образование, модели высшего образования, процесс институционализации, социокультурный институт, информационное общество.*

Всякий социально значимый феномен предполагает возможность, а порой и необходимость философской рефлексии. Обращение к феномену высшего образования обусловлено рядом причин. Во-первых, современное общество (в глобальном смысле) входит в фазу коренных трансформаций, перехода к новой стадии развития – постиндустриальному, информационному, программируемому (и т. д., в зависимости от авторской терминологии) обществу. Во-вторых, высшее образование, как один из важнейших социокультурных институтов современного общества, не может не реагировать на данные изменения, поскольку основополагающими его функциями являются воспроизводство имеющегося типа культуры и общества, их дальнейшее развитие, а также обеспечение взаимосвязи между культурой и социумом.

Среди многообразия подходов к рефлексии высшего образования можно выделить два концептуальных подхода: функциональный, восходящий к работам Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертонса, А.Р. Редклифф-Брауна, Б. Малиновского и др., и институциональный (М. Вебер, О. Конт, И. Лейман и др.). С точки зрения функционализма именно анализ функций изучаемого феномена дает

понимание того, что он из себя представляет. Однако через простое перечисление функций не всегда возможно создание полноценного адекватного представления об исследуемом объекте. В этом плане институциональный подход рисует более упорядоченную картину, поскольку помимо выполняемых институтом социально значимых функций выделяется круг субъектов, вступающих в устойчивые отношения, описывается организация (более или менее формализованная), а также специфические социальные ценности, нормы и предписания, регулирующие поведение людей в рамках данного социального института. Таким образом, выполнение феноменом некоей закрепленной за ним социально значимой функции еще не является признаком завершения процесса институционализации.

В контексте данной статьи под высшим образованием мы подразумеваем достижение его носителями такого уровня образованности и воспитания, который позволяет им вывести развитие культуры (и современной практики) на передовой край, не только поддерживая существование этого «края», но и обеспечивая все большее расширение его границ. Наше понимание сущности высшего образования находит много общего с идеалами классического университетского образования. Однако, в строгом смысле слова, обозначенным требованиям в настоящее время отвечает только аспирантура.

История развития образования показывает возникновение различных его уровней уже в странах Древнего Востока, Междуречья, в Древнем Египте, где происходило разделение обучения представителей разных каст, слоев населения. Однако данное образование носило узкоспециализированный, прикладной характер (обучение писцов, государственных чиновников, военной и жреческой элиты и т. д.). Как отмечает В.А. Рыбин, «принципиально новая форма социального наследования – универсализирующая матрица воспроизводства культуры, настроенная на формирование человека не в качестве узкого профессионала, но в качестве универсала ... способного к удержанию всей полноты коллективного опыта по ходу его дальнейшего наращивания», возникла позже, в Древней Греции [4, с. 175]. Пробразом подобной системы образования становится Лицей Аристотеля, а в дальнейшем – более поздние школы эллинистического, римского и византийского периодов. Далее эстафету перенимает классический университет, возникший в Средние века.

В доиндустриальном обществе образование обладает рядом специфических черт: уникальностью, обусловленной традицией ученичества, универсальностью, фундаментальностью получаемых знаний, но в то же время и их рецептурностью, поскольку конкретная задача решалась одним, проверенным опытом предыдущих поколений, способом. Время обучения совпадало с природными ритмами и сельскохозяйственными работами. Важную роль играл и церковный календарь. По этим причинам каникулы совпадали с церковными праздниками, а также временем посева или уборки урожая. Учебные заведения были разрозненны, практически не имели никаких коммуникаций. В XII–XV веках учебные заведения не имели даже собственного здания, занятия проводились в съемных помещениях и даже на дому у преподавателей. Географическое расположение учебных заведений также было мозаичным и не представляло четкой структуры. Количество преподавателей и студентов также было невелико, обучение шло преимущественно в малых группах [3].

Централизованная система образования отсутствовала, каждое отдельное учебное

заведение являлось завершенной структурой, существовавшей автономно от аналогичных заведений даже в пределах одного государства, не говоря уже о других странах. Различные типы учебных заведений не практиковали преемственности в обучении и представляли собой завершенное образование, не требующее соответствия изучаемых дисциплин и их содержания. Тот или иной факультет давал уже законченное образование и научную степень.

Помимо университетов, на стадии своего зарождения именовавшихся *studium generale*, ориентированных на передачу универсальных знаний, существовали *studium particulare* – узкоспециализированные учебные заведения, не имевшие гильдиевой принадлежности, не обеспечивавшие привилегий и не присуждавшие степеней. Университетское же образование имело элитарный характер, его субъекты обладали привилегированным положением в обществе. Они становились носителями и трансляторами высокодуховного мира, содержавшего абсолютные ценности. Образование понималось как возведение человека к его идеальному сущностному образцу, завершающему его форму. С появлением светского образования образованное население по-прежнему оставалось в меньшинстве.

Управление университетами также не было централизованным, единым. Н.С. Ладыженец выделяет по этому признаку два университетских архетипа: студенческое самоуправление (начальный период развития Болонского университета), когда преподавательский корпус не был постоянным, а формы обучения и выбор дисциплин определялись студенческой гильдией; противоположная модель – магистерский архетип, реализованный в Парижском университете, подвергавшемся более жесткому ортодоксально-клерикальному контролю [2, с. 41–42].

Изменение ценностных ориентаций в эпоху Возрождения, Нового времени, в век Просвещения привели к формированию новых идеалов образования, отвечающих требованиям соответствующей эпохи. К началу XIX столетия университетское образование достигло развитой, институциональной стадии [2, с. 63]. Тем не менее в целом система высшего образования обретает статус институ-

та только на индустриальной стадии развития цивилизации. Сказанное иллюстрирует практика становления системы образования в странах Западной и Центральной Европы, а также в России. Говоря о российских учебных заведениях XVIII–XIX веков, порой трудно определить, было ли то или иное заведение высшим. Единственным критерием может служить получение выпускником чина согласно Табели о рангах: если чин давался, перед нами вуз, если же нет – речь идет об учебном заведении промежуточного типа (к примеру, Рижская политехника, являвшаяся общественным учебным заведением, а потому не претендовавшая на государственные дотации). Как отмечает О.В. Долженко, российские вузы перешли в системное качество только в конце XIX века [1, с. 32].

Следующий, институциональный, этап развития системы высшего образования занимает гораздо меньший по продолжительности отрезок времени, совпадающий с достижением западной цивилизацией развитой индустриальной стадии. Именно в это время окончательно оформляются различные типы высших учебных заведений (помимо университета – институты, академии и колледжи), возникает централизованная система управления, нормативно-правовая база, регулирующая деятельность и поведение субъектов образовательного процесса, окончательно формируются цели и задачи, а также направленные на их реализацию функции института высшего образования как целостной системы.

На данном этапе развития ключевыми характеристиками системы высшего образования становятся стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация. При их определении мы воспользовались характеристиками социального кода индустриальной цивилизации, обозначенными Э. Тоффлером [5], поскольку высшее образование как социокультурный институт не может не отвечать магистральным путям изменений соответствующего этапа развития общества.

Для системы образования индустриального общества характерно наличие четких стандартов для каждого типа образовательных учреждений, определяющих содержание образования. Символически стандартизация

отражена в наличии у выпускника диплома соответствующего образца. Стандартизованы программы, учебники, последовательность и продолжительность изучения предметов. Специализация выражается в тенденциях значительного роста числа специализированных вузов, дающих профессиональную подготовку, а также во все возрастающей специализации университетского образования (появление технических, медицинских и т. п. университетов), в результате четкая грань между высшим профессиональным и университетским образованием начинает размываться. Структура как системы образования, так и любого образовательного учреждения является вертикальной, централизованной. Центр всецело управляет периферией, хотя обратная связь не всегда адекватна.

Максимизация и концентрация являются взаимосвязанными характеристиками и выражаются в значительном росте студенческого и преподавательского контингента, поскольку высшее образование становится массово доступным. Возникают потоковые лекции, студенческие группы достигают 30–40 человек, в результате чего наблюдается скопление большого числа людей в одном месте. Ежегодно в вузы поступают и выпускаются десятки тысяч человек. Для обеспечения эффективного функционирования столь громоздкой системы необходима синхронизация – упорядочивается продолжительность учебных занятий, семестров, каникул и т. д.; данный ритм также согласовывается с ритмами функционирования прочих систем индустриального общества.

В настоящее время большинство развитых стран вступают в фазу перехода к новой стадии развития общества. Значительность изменений, происходящих в настоящее время и ожидаемых в будущем, признается западными социологами и футурологами, акцентирующими их универсальный характер. По их мнению, зарождающееся общество ориентировано на создание нового типа экономики, основанной на производстве знания, на возрастающей доле наукоемких производств, на перераспределении трудовых ресурсов, когда большинство трудоспособного населения занято в сфере обслуживания. В новом обществе бэконовский лозунг «Знание – сила» при-

обретает буквальный смысл. Информация получает то же значение, что и «капитальные фонды» в индустриальном обществе. Исходя из анализа тенденций общественного развития, мы можем обозначить тенденции институциональной трансформации высшего образования, отвечающие новым вызовам.

Ключевыми характеристиками высшего образования в информационном обществе станут многообразие, индивидуализация, десинхронизация, демассификация, минимизация, децентрализация и глобализация. Для общества третьей «волны» (по Тоффлеру) характерно многообразие методов, форм, способов получения образования, однако полученный диплом будет соответствовать общемировым стандартам. Будет нарастать количество альтернативных возможностей получения образования, повысится географическая мобильность студентов и аспирантов, возможность выбирать индивидуальную программу обучения, слушать курсы в разных учебных заведениях, самостоятельно определять сроки обучения. Постоянное повышение квалификации («образование через всю жизнь») уже становится обычной практикой. В перспективе каждый человек, получая следующее образование, в итоге станет обладателем уникального индивидуального набора компетенций, относящихся к разнообразным сферам деятельности. Центральное положение займет не знание как таковое, а умение его найти и усвоить.

Благодаря телекоммуникационным и интернет-технологиям обучение также перестанет быть синхронным, в большей степени ориентируясь на малые группы либо индивидуальное обучение. Каждый будет получать образование тогда, когда ему это удобно, и затрачивать на этот процесс столько времени, сколько посчитает нужным. Кроме того, потребность в мгновенном получении информации приведет к возникновению системы образования реального времени (СОРВ), в которую будут объединены информационные ресурсы, находящиеся в разных часовых поясах. Общение преподавателя и студента в режиме on-line не требует их присутствия непосредственно в месте проведения занятия. Они могут находиться в любой точке мира, при этом слушателю обязательно быть студентом того учебного заведения, чей учебный курс он прослушивает.

Таким образом, массовое скопление людей в одном месте с целью получения информации постепенно уйдет в прошлое.

Поскольку принцип максимизации напрямую зависит от концентрации, то со снижением количества непосредственно присутствующих на занятиях студентов потребность в огромных зданиях и аудиториях отпадет сама собой. Их заменят небольшие, удобные, оборудованные по последнему слову техники аудитории, ориентированные на функциональность, а не на масштаб. В некоторых случаях роль такой «учебной аудитории», благодаря ноутбуку, имеющему выход в глобальную информационную сеть, может выполнять даже салон транспортного средства. На смену централизованной организации образования придет сетевая, вертикальные связи постепенно вытеснятся горизонтальными. Такой тип взаимодействия лучше всего описывает понятие «глобальная образовательная сеть», где каждый участник образовательного процесса является равноправным партнером. Сетевая организация образования предполагает разнообразие форм обучения, расширение сферы дистанционного образования, расширяет перспективы международного сотрудничества, позволяет участникам образовательного процесса выстраивать необходимые ситуативные знания благодаря аккумуляции различных информационных ресурсов. Жесткое деление на учителей и учеников постепенно сгладится: обучение станет совместным процессом их развития. Институту высшего образования третьей волны необходимо будет иметь специфические отношения с предпринимательскими структурами; повысится доля исследований, финансируемых из негосударственных источников, возрастет число частных вузов, обслуживающих потребности определенного сегмента рынка.

Таким образом, целевые ориентации информационного общества не предполагают усиления институциональных позиций высшего образования, наделяя его в сфере материального и духовного производства сервисной, инструментальной функцией. Тем не менее в соответствии с логикой развития информационного общества именно третичная сфера услуг с ведущей ролью науки и образования рассматривается в качестве основы будущего социального прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долженко, О. В. Очерки по философии образования : учеб. пособие / О. В. Долженко. – М. : Промо-Медиа, 1995. – 240 с.
2. Ладыжец, Н. С. Философия и практика университетского образования : учебник / Н. С. Ладыжец. – Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1995. – 256 с.
3. Рутенбург, В. И. Университеты итальянских коммун / В. И. Рутенбург // Городская культу-

ра: Средневековье и начало нового времени : сб. ст. / под ред. В. И. Рутенбурга. – Л. : Наука, 1986. – 276 с., [2] с. ил.

4. Рыбин, В. А. Идея университета XXI века. Статья первая / В. А. Рыбин // Вестник Челябинского госуниверситета. – 2009. – № 42 (180). – С. 171–179.

5. Тоффлер, Э. Третья волна : пер. с англ. / Элвин Тоффлер. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с., [8] с. – (Philosophy).

SOCIAL AND HISTORICAL MODELS IN HIGHER EDUCATION

E. V. Kalyuzhina

The article studies higher education institutionalization process, its key characteristics at the pre-institutional and institutional development stages as well as the tendency of modern higher education institutional transformation in conditions of transforming to information society. The author establishes her views on the postindustrial society theory, A. Tofflers conception of «three waves» in particular.

Key words: *higher education, higher education models, institutionalization process, social and cultural institution, information society.*